

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 04(48)
2021

ДЕКАБРЬ

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ

ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 4 (48), 2021

Москва
2021

Отечественная юриспруденция

№ 4 (48), 2021

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Жамалдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Акбулаев И.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), Аскарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), Бакиев И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), Глушенко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутников А.В. (канд. филол. наук, Украина), Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), Дивченко О.В. (канд. пед. наук, Россия), Дмитриева О.А. (д-р филол. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есекова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан), Жамалдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Жолдошев С.Т. (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), Зеленков М.Ю. (д-р полит.наук, канд. воен. наук, Россия), Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия), Каирбаков А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Киквидзе И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), Клинов Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), Кулаков Е.Г. (д-р филол. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), Курпаянчики К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Лыкова-Даниель Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), Лукиенко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), Макаров А.Н. (д-р филол. наук, Россия), Машаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), Мусаев Ф.А. (д-р филос. наук, Узбекистан), Набиев А.А. (д-р науки по геоинформ., Азербайджанская Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Раджеков М.В. (д-р техн. наук, Узбекистан), Рахимбеков С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), Розыходжаева Г.А. (д-р мед. наук, Узбекистан), Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), Рубцова М.В. (д-р социол. наук, Россия), Румянцев Д.Е. (д-р биол. наук, Россия), Самков А.В. (д-р техн. наук, Россия), Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селищников Т.А. (д-р пед. наук, Россия), Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), Солов А.В. (д-р ист. наук, Россия), Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Струкаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сулейманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трэзуб И.В. (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Федоскина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Хиллухина Е.Г. (д-р филос. наук, Россия), Цучулян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамшина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:
28.12.2021
Дата выхода в свет:
29.12.2021

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,412
Тираж 1 000 экз.
Заказ №

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	4
<i>Муфазалова Л.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИНЦИПА ОБОСНОВАННОСТИ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	4
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	6
<i>Лапыр М.В.</i> ИЗВЕЩЕНИЕ О ПРОДАЖЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОКУПКИ	6
<i>Мачурина Т.Н.</i> О ВОЗМОЖНОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПОЛЬЗУ ОТЦОВ В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	8
<i>Гайкович С.М.</i> РАЗВИТАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ.....	12
<i>Галиакберова И.А.</i> ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ТЕРМИНОВ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ	17
<i>Нурмухаметова З.Р.</i> ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	19
<i>Воробьев Р.В.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СУДЕБНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	21
<i>Ильина В.А.</i> ФОРМУЛА CONDITIO SINE QUA NON В РОССИЙСКОМ ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	24
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	29
<i>Комаров М.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОТЕРПЕВШИМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	29
<i>Комаров М.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ	31
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	37
<i>Нуруллаев Р.Р.</i> УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИНЦИПА ОБОСНОВАННОСТИ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Муфазалова Л.Р.

*Муфазалова Лилия Радиковна – студент магистратуры,
направление подготовки: юриспруденция, профиль: магистр права,
кафедра конституционного и административного права, юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань*

Аннотация: в современной России создан единый механизм противодействия коррупции, одним из составляющих элементов которого является анткоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Эксперты, при осуществлении соответствующей экспертизы, руководствуются закрепленными в федеральном законодательстве основными принципами организации анткоррупционной экспертизы. В связи с чем возникает необходимость верного толкования и единообразного понимания установленных требований в целях проведения более эффективной анткоррупционной экспертизы и недопущения возникновения коррупционных рисков.

Ключевые слова: коррупция, толкование, анткоррупционная экспертиза, коррупционные риски.

Коррупция является острой социальной проблемой, преследующей множество стран мира уже на протяжении многих веков. Своевременное эффективное осуществление противодействия коррупции является главной задачей мирового сообщества. Россия, представляя правовое государство, проводит активную работу по принятию мер, способствующих предупреждению коррупции, борьбе с ней, а также минимизации ликвидаций последствий коррупционных правонарушений.

Коррупция представляет собой негативно-корректировочный акт искажения и нерационального распределения ресурсов, последствия которого деструктивным образом влияют на установленный порядок разрешения важнейших вопросов, связанных с обеспечением законных прав граждан и распределением материальных благ [1].

Одним из важнейших направлений анткоррупционной политики России является оценка коррупционных рисков и выявление коррупциогенных факторов.

Согласно позициям Балыкова П.Н., Богдановой Е.Л., Дорошковой О.А., Петерикова Ю.Е., Федотовой М.В., категория коррупционных рисков определяется следующим понятием – «...совокупность явлений, порождающих коррупционные правонарушения, или способствующих их распространению» [2].

Система коррупционных рисков требует регулярного анализа, в связи с тем, что внешние факторы, создающие условия для создания рисков, находятся в постоянно динамичном, изменяющемся состоянии.

В основе выявления коррупционных рисков лежит правовая регламентация статусов всех имеющихся субъектов правоотношений. В данном случае речь идет об учредительных документах (положениях) об органах исполнительной власти, служебных контрактах работников, административных регламентах, актах о проведении процедур принятия решений и отраслевом законодательстве [3].

Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об анткоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

(далее – Федеральный закон) определено, что антикоррупционная экспертиза проводится с целью выявления коррупционных факторов.

Одним из основных принципов организации антикоррупционной экспертизы Федеральный закон определяет принцип обоснованности и объективности результатов проведенной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Исследуемый принцип распространяется на экспертные заключения, которые предполагают надлежащее их обоснование.

Заключение уполномоченного эксперта признается обоснованным при соблюдении условия о содержании в нем имеющих значение для установления обнаруженного коррупционного фактора обстоятельств, выясненных во время осуществления антикоррупционной экспертизы, а также при наличии представления фактов в подтверждение результата проведенной экспертизы.

Таким образом, необходимо верно толковать указанный выше принцип выявления коррупционных рисков, смысл и содержание которого раскрывается в следующем:

во-первых, эксперту следует безошибочно определить все обстоятельства, имеющие значение для оценки правовой нормы в качестве коррупционной;

во-вторых, необходимо установить соответствие изложенных выводов экспертного заключения установленным обстоятельствам.

Объективность антикоррупционной экспертизы регламентируется в большей степени как научное освещение, предлагающее рассмотрение объективной реальности, которая каким-либо образом способна интерпретироваться в правовых нормах определенным кругом заинтересованных, уполномоченных на их создание лиц, исключая предвзятый характер действий со стороны эксперта.

В случаях, когда заинтересованные в области правотворчества лица теоретически имеют оправдание для обоснования намеревающихся действий, совершаемых исключительно в личных интересах, то уполномоченные эксперты при проведении антикоррупционной оценки нормативных правовых актов подобных оправданий в своей деятельности иметь не могут.

То есть принцип объективности, предполагающий обеспечение полноты и оперативности информации, относится к одним из исходных в социальном управлении. Он позволяет разносторонне увидеть действительно существующую картину положения дел на местах и в управлеченческих центрах в различных сферах управления.

Таким образом, помимо закрепления принципов проведения антикоррупционной экспертизы в действующем законодательстве Российской Федерации, необходимо обеспечить и верное их толкование для уполномоченных субъектов в целях последующего целесообразного и беспрепятственного их применения.

Список литературы

1. *Балыков П.Н., Богданова Е.Л., Дорошкова О.А., Петерикова Ю.Е., Федотова М.В.* Организация психологической работы антикоррупционной направленности в таможенных органах Российской Федерации: методические рекомендации. СПб., 2010.
2. *Кулешов П.Ю.* Организация противодействия коррупции в органах государственной власти: 12.00.11 Кулешов, Павел Юрьевич Организация противодействия коррупции в органах государственной власти (зарубежный опыт): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 Москва, 2006. 189 с.
3. *Тихомиров Ю.А.* Правотворчество и законодательный процесс проблемы качества правовых актов // Право и современные государства, 2015. № 3. С. 14-26.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИЗВЕЩЕНИЕ О ПРОДАЖЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОКУПКИ

Лапыр М.В.

Лапыр Максим Валерьевич - аспирант,

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: защищенность доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью является одним из главных критериев инвестиционной привлекательности в любой стране мира. При продаже доли возникают некоторые сложности, которые и будут рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: доля участника в уставном фонде, уведомление, преимущественно право.

Согласно части 1 статьи 97, части 6 статьи 112 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. N 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон), участник общества с ограниченной ответственностью вправе продать или иным образом произвести отчуждение своей доли (части доли) в уставном фонде общества одному или нескольким участникам этого общества или самому обществу [1]. В то же время, уставом общества с ограниченной ответственностью могут быть предусмотрены необходимость получения согласия других участников этого общества на такое отчуждение, а также порядок получения такого согласия.

Преимущественное право участников на приобретение доли в уставном фонде не может быть отменено уставом или решением общего собрания участников общества.

Участнику общества, который решит продать свою долю третьим лицам, предстоит соблюсти правила преимущественной покупки доли, которые установлены законодательством. Участник-продавец, в случае намерения продажи доли третьим лицам, обязан предложить продаваемую долю остальным участникам, а также самому обществу.

Полагаем, что данное требования внесено в законодательство с целью защиты общества от недобросовестного появления нового собственника, который может нарушить выстроенную работу, а также взаимоотношения между участниками общества. Так, для продавца при продаже доли участнику общества, а не третьему лицу с экономической точки зрения не будет нанесен ущерб, поскольку сумма, указанная в уведомлении о продаже доли, должна быть аналогичной той сумме, которая указана в договоре купли-продажи доли.

Необходимо отметить, что существует две позиции, касающиеся правила преимущественной покупки.

Сторонники первой позиции полагают, что правила не распространяются на случаи продажи доли другому участнику либо обществу. Участники обладают равными правами и преимущества в покупке доли у одного перед другими здесь не должно быть.

Сторонники второй позиции полагают, что правила преимущественной покупки доли действуют всегда, вне зависимости от покупателя: будет ли это третье лицо,

другой участник либо само общество. Таким образом, участник-продавец не может продать долю участнику, не предложив ее остальным участникам общества, так как такие действия лишают возможности других участников воспользоваться своим правом преимущественной покупки.

Следует также обратить внимание, что в случае нарушения прав участников или общества при продаже доли третьему лицу, договор купли-продажи не будет признан судом ничтожным [2]. Такая сделка будет иметь другие последствия.

Согласно части 7 статьи 98, части 8 статьи 99 Закона, при продаже доли (части доли) участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью с нарушением преимущественного права покупки доли (части доли) любой участник этого общества и (или) само общество вправе в течение трех месяцев с момента, когда они узнали либо должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя. Таким образом, любой участник или общество могут потребовать перевода на них прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи.

Из анализа норм закона также следует, что если свою долю либо ее часть планирует продать участник, который является физическим лицом, решение о продажи доли не требует какого-либо оформления.

Также отметим, что законодательство не устанавливает случаи, когда нужно, а когда не нужно уведомлять общество о продаже доли в его уставном фонде. Полагаем, что уведомить общество необходимо вне зависимости от того, кто приобрел продаваемую долю: участники общества либо трети лица. Если же доля была продана самому обществу, считаем, что уведомлять об этом общество необходимости нет.

Список литературы

1. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 № 2020- XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 № 95-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021. Дата обращения: 21.08.2021.
 2. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. N 20 «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» // в ред. постановлений Пленума ВХС от 24.10.2012 N 10, от 30.04.2013 N 5) // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021. Дата обращения: 21.08.2021.
-

О ВОЗМОЖНОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПОЛЬЗУ ОТЦОВ В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мачурина Т.Н.

*Мачурина Татьяна Николаевна – магистр права, супервизор российского уровня в области написания психологических заключений для суда, органов опеки и иных официальных инстанций, клинический психолог,
Государственное бюджетное учреждение здравоохранения
Морозовская детская городская клиническая больница Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва*

Аннотация: в статье приводится краткий анализ существующей судебной практики по семейным спорам, связанным с определением места жительства несовершеннолетних. В статье излагаются размышления автора о возможности увеличения количества судебных решений в пользу отцов несовершеннолетних, приводятся случаи из собственной практики.

Ключевые слова: судебное решение, несовершеннолетний, ребёнок, родитель, отец, мать, суд, психолог, дело, место жительства.

Проанализировав судебную практику по семейным спорам, связанным с проживанием и воспитанием несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев (авторы приводят данные — до 90%) суд отдаёт предпочтение матерям, особенно когда речь идёт о малолетних детях. Сказанное выступает де-факто, но де-юре мы имеем следующее: ст. 61 СК РФ п.1: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)»; ст.65 СК РФ п.3: «Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое)». Вместе с тем, прямой зависимости между привязанностью ребёнка к родителю и его полом, возрастом или географическим местонахождением родителя, если они проживают раздельно, не наблюдается. На сегодняшний день в тематической литературе не приводится убедительных научных доводов в пользу теории о том, что малолетний возраст ребёнка априори означает его большую привязанность к матери, чем к отцу. Например, И.А. Кельмансон, доктор медицинских наук, профессор, научные интересы которого связаны с различными аспектами педиатрии, включая вопросы перинатологии и перинатальной психологии, психосоматических нарушений в детском возрасте, детской кардиологии, детской сомнологией, особенностей поведения и темперамента ребенка, клинической эпидемиологии и доказательной педиатрии, в своей замечательной книге «Перинатология и перинатальная психология» говорит о том, насколько важно и органично участие отца в развитии и воспитании ребёнка даже грудного возраста [6]. И.А. Кельмансон разъясняет, что грудной ребёнок не различает тепло, получаемое им от материнской и от отцовской любви, также, как не различает, от кого получает объятия, нежные прикосновения — от матери или от отца [6]. Для ребёнка в данном случае важно, что он защищён, ему тепло и комфортно, что полностью удовлетворяет его базовые потребности. Исходя

из вышеизложенного, нет никаких препятствий тому, чтобы мужчина точно так же, как и женщина, мог носить ребёнка на руках, прижимая его к груди, — именно так формируется ранняя детская привязанность к отцу.

Итак, степень и сила привязанности ребёнка к родителю определяется степенью эмоциональной близости между ними, но не полом или возрастом ребёнка и не географической удалённостью между родителем и ребёнком. Известно множество случаев, когда дети, разлучённые с родителями (родителем) на протяжении долгих лет (иногда и на протяжении всей жизни) испытывают острую тоску и желание воссоединиться с ними [2]. Вместе с тем, представляется очевидным тот факт, что проживающие совместно родитель и ребёнок нередко оказываются абсолютно чуждыми друг другу психологически и единственным объединяющим их фактором в данном случае является вынужденность совместного проживания.

Роль отца в воспитании и формировании подрастающей личности невозможна переоценить: именно фигура отца формирует у ребёнка представление о собственной полородовой идентичности, о роли мужчины в семье как мужа и отца, о тех социальных границах, которые должна соблюдать в обществе психологически здоровая личность. Если в семье, воспитывающей мальчика, между отцом и сыном существует крепкая душевная привязанность, ребёнок проводит достаточное количество времени с ним, имеет возможность видеться и общаться с отцом не от случая к случаю, а систематически — всё это укрепляет уверенность мальчика в себе, воспитывает в нём надёжность и ответственность; напротив, если общению отца и сына чинят препятствия, в том числе, психологические (нередки случаи, когда мать, преследуемая корыстными мотивами либо мотивами мести, осознанно формирует у ребёнка отчуждённость от отца), то это приводит к деморализации формирующейся личности мальчика, развитию у него тревожности, агрессивности, недоверчивости. В моём профессиональном опыте нередко встречались случаи, когда мальчики, выросшие в семьях без отца, либо редко или нерегулярно видевшиеся с ним, имели устойчивые феминные черты характера, воспринятые ими от модели поведения воспитавших их женщин — как правило, матерей и бабушек — что затрудняло их социальную адаптацию и приводило к нарушению отношений со сверстниками, расстройству понятия собственной половой идентичности.

«В начале отец является для ребенка второй матерью» - говорит Г. Фигдор. Отец подает малышу пример отношений с другим объектом. Путем отождествления себя с отцом ребёнок открывает возможность новых отношений. С помощью отца ребёнок учится общаться, устанавливать контакт, выходить из конфликтных ситуаций. Поэтому присутствие отца так необходимо. Отец в семье даёт определённый образец поведения, является источником уверенности и авторитета, является олицетворением дисциплины и порядка [1].

По мнению специалистов (см. список литературы), отец представляет ребёнку мир мысли, созданные человеческим трудом вещи, закон и порядок, дисциплину, путешествия и приключения. Ребёнку всё время, на всех этапах развития, необходим отец, что равно справедливо для детей обоих полов. Дети, выросшие без отца, часто имеют пониженный уровень притязаний. У них выше уровень тревожности и чаще наблюдается невротизация характера. Мальчики из неполных семей труднее налаживают контакты со сверстниками, им труднее даётся усвоение мужских половых ролей и соответствующего стиля поведения, они чаще других гипертрофируют мужское поведение, проявляют агрессивность и грубость.

Девочки, выросшие без отца, на протяжении всей жизни испытывают неуверенность в себе, дефицит любви, стремятся получить её любой ценой и от любого человека. Нередко такие девочки вырастают тревожными и импульсивными, у них развивается заниженная самооценка, ненависть и предубеждение к представителями противоположного пола. Даже создав собственную семью, такая женщина часто компенсирует собственную психологическую незрелость и бессилие,

чувство вины и обиду на своём супруге и детях. Круг замыкается, и с высокой долей вероятности можно говорить о том, что такая семья распадётся и уже дети этой женщины будут лишены полноценной отцовской заботы и внимания [2].

Учёные доказывают наличие у детей потребности в отце в течение всей жизни [3]. Ребёнок, лишенный отцовского авторитета, может вырасти недисциплинированным, асоциальным, агрессивным в отношении взрослых и детей. Более того, существуют исследования, доказывающие, что и на интеллектуальное развитие ребёнка оказывает положительное влияние авторитарность отца. Забота о ребенке, требовательность, демократизм в семейных отношениях со стороны отца влияют на формирование положительной самооценки у ребёнка.

Безусловно, встречи, совместные поездки, путешествия — всё это имеет очень важное значение в общении отца и ребёнка, но общение по часам недостаточно для гармоничного развития личности подрастающей личности. Более того, для детской психики представляется крайне нежелательным общение с отцом по часам, когда он должен внезапно покинуть его. Необходимым условием сохранения нормального психологического развития ребёнка является возможность видеть своего отца и общаться с ним на протяжении определённого времени, возможность оставаться у него на ночь, так как это укрепляет эмоциональную связь между отцом и сыном, и сглаживает последствия развода родителей для ребёнка.

Автор хотел бы особенно подчеркнуть, что именно в младшем дошкольном возрасте у ребёнка присутствует осознанное подражательное поведение, которое позволяет ему воспринимать правильную полоролевую модель взаимодействия в социуме. Вместе с тем, суды при вынесении решения об определении места жительства детей в пользу матери часто основывают свои доводы на малолетнем возрасте как факторе большей привязанности к матери, чем к отцу. По мнению автора, выносить обоснованное суждение о степени привязанности к каждому из родителей должно лицо, имеющее специальное (психологическое) образование не ниже уровня специалиста (магистра), специальную подготовку (желательно в области клинической (медицинской) психологии) и обладающее длительным опытом работы (не менее десяти лет подряд) в области детско-родительских отношений в учреждениях образования и/или здравоохранения с *детьми, подростками и их родителями*.

Автору представляется важным, что даже при опросе ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, в суде, необходимо использовать индивидуальный подход. К примеру, в практике автора статьи были случаи, когда подростки разного возраста (13 и 15 лет) высказывали в суде желание проживать с матерью, однако, как оказывалось в дальнейшем, их мотивация заключалась в том, что матери не предъявляли к ним каких-либо требований, а отцы контролировали круг общения подростков, количество их пребывания в Интернете, требовали посещения школы, соблюдения режима дня и т. д. Автор понимает, что суд не имеет возможности погружаться в подробное изучение каждого дела, именно поэтому представляется необходимым участие психолога в подобных спорах и желательно — в досудебном (внесудебном) порядке.

Следующий случай представляет интерес с точки зрения возможности применения психологического исследования в сфере института медиации. К автору статьи обратились бывшие супруги, сохранившие после развода лояльные взаимоотношения, однако по прошествии длительного времени так и не пришедшие к единому консенсусу в вопросе о проживании их несовершеннолетней дочери. Ранее между ними существовала устная договорённость о графике проживания ребёнка у каждого из родителей (2 недели через 2), однако, ввиду изменившихся условий (переезд отца в другой район города) и поступления ребёнка в школу существующее между сторонами соглашение стало трудновыполнимым.

Автором статьи было проведено психологическое исследование и клинико-психологическая беседа, по результатам которых обнаружилось, что наиболее

сильную привязанность ребёнок испытывал к отцу и, несмотря на хорошие взаимоотношения с матерью, хотел бы жить с отцом. Когда оба родителя ознакомились с письменным заключением специалиста, они поговорили с дочерью и приняли решение о том, что она будет проживать с отцом (также учитывался тот факт, что район, в который переехал отец, более комфортабелен и благоустроен с точки зрения развитости инфраструктуры, в том числе, количества и качества образовательных учреждений, спортивных секций, детских медицинских учреждений и т. д.). Автор статьи со своей стороны порекомендовал родителям несовершеннолетней подготовить письменное соглашение о месте проживания несовершеннолетней и графике её общения с матерью, которое, в случае необходимости придания ему законной силы, они могут предоставить в суд.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что по внутреннему убеждению автора, исходя из принципов разумности, гуманности и справедливости, каждое дело с участием несовершеннолетних требует индивидуального подхода и заключение психолога в подобных случаях может оказать существенную помощь.

Список литературы

1. *Авдеева Н.Н.* Роль отца в развитии ребенка в раннем возрасте//Дошкольное воспитание. № 7, 2005.
 2. *Андреева Т.В.* Семейная психология. Т.В. Андреева. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
 3. *Акивис Д.С.* Отцовская любовь/Д. С. Акивис. М.: Профиздат, 1989.
 4. *Берн Шон.* Гендерная психология. Спб., 2002.
 5. *Достовалов С. Г., Мальцева Л. В.* Отец и сын: атрибутика мужского воспитания // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adalin.mospsy.ru/l_03_00/10066.shtml (дата обращения:22.09.2021).
 6. *Кельмансон И.А.* Перинатология и перинатальная психология. М., 2015.
 7. *Кон И.С.* Маскулинность как история // Гендерный калейдоскоп. М., 2002.
 8. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М., 2003.
 9. *Кочубей Б.И.* Мужчина и ребенок. М., 1990.
 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru - Система «Гарант», правовые базы российского законодательства.
 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru - Общероссийская сеть распространения правовой информации (КонсультантПлюс).
 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru - СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ/Судебная практика по определению места жительства ребенка / Судебная практика по применению нормы ст. 24 СК РФ.
-

РАЗВИТАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ

Гайкович С.М.

Гайкович Сергей Михайлович – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, факультет права,
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: в статье анализируется теоретическое понятие конкуренции исков в гражданском процессе, исследуется правоприменительная практика Российской Федерации, утверждается необходимость развитой инфраструктуры электронного государства как необходимого условия внедрения института конкуренции исков на примере правового поля Республики Беларусь.

Ключевые слова: конкуренция исков, предмет иска, виндикация, реституция, убытки, электронное государство, электронное правосудие.

Частный имущественный оборот сможет нормально развиваться только в условиях, когда нарушенные гражданские права полноценно защищены, то есть обеспечено их восстановление. Это принцип гражданского законодательства. Он изложен в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации или, например, в десятом абзаце ч. 2 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Субъект, считающий, что его права нарушены, должен выбрать способ, которым будет их защищать. Основным из возможных способов (форм) любое правовое государство называет судебную защиту. Право на таковую – это, в первую очередь, право на подачу иска, для осуществления которого определены процессуальные порядок и форма, а также последующая принудительная реализация принятого судом решения.

Понятие конкуренции исков

Важнейшим элементом в любом поданном иске является указание его предмета, то есть материально-правового требования, выдвинутого к ответчику по спорному правоотношению. Разрешая дело, суд учитывает, на основании каких законов либо иных нормативных правовых актов действует истец. Наука гражданского права классифицирует иски по их предмету, это значит, по заложенному в них материально-правовому требованию.

Защита имущественных и иных интересов физического либо юридического лица возможна подачей различного вида исков. Теоретически могут быть поданы несколько исков по одному и тому же требованию, которые в итоге станут конкурировать между собой [1, с. 24]. Подобные возможности нам известны еще со времен римского права. В нем существовало такое понятие как элективная конкуренция. Это значит, что после удовлетворения какого-либо конкурирующего требования все другие прекращались, поскольку были направлены на один и тот же объект [2, с. 65]. Однако в случае, если иск удовлетворялся не полностью, было возможным добиться удовлетворения еще одного иска на оставшуюся разницу.

Проблему «конкуренции исков» постоянно обсуждают в научной литературе. Выделяют три основных подхода к возможности конкуренции гражданско-правовых требований.

Сторонники первого подхода говорят о невозможности конкуренции гражданско-правовых требований между собой. К примеру, конкуренцию различных гражданско-правовых требований отрицал О.С. Иоффе, указывая, что «содержание возможного иска зависит от природы охраняемого гражданского правоотношения и от характера правонарушения» [3, с. 825].

Сторонники второго подхода допускают конкуренцию между гражданско-правовыми требованиями разной правовой природы. Подробно изучив данную проблематику, А.П. Вершинин пришел к выводу, что конкуренция исков имеет место в силу правовых норм; управомоченное лицо может обосновывать свои требования всеми обстоятельствами и нормами [4, с. 215]. У.В. Серокурова высказывает мнение о том, что в настоящее время невозможно отрицать наличие конкуренции исков, поскольку это объективно существующее явление, которому способствуют социальные, экономические и собственно правовые предпосылки [5, с. 25].

Возможность конкуренции исков обосновывается несколькими доводами. Главное то, что в законодательстве нет запретов на альтернативность при выборе способов защиты, а значит, должен работать принцип «Разрешено все, что не запрещено». Отсюда следует, что конкуренция исков обогащает состязательность при процессуальной реализации прав. Также необходимо отметить одинаковую значимость охранительных институтов, следовательно, предпочтение какому-либо из них не должно отдаваться априори. Еще важным фактором является удобство, которое предоставляется истцу, иными словами, выбор средств защиты обеспечивает управомоченному лицу всестороннюю защиту прав.

В рамках третьего подхода допускается возможность конкуренции только части гражданских требований различной правовой природы в определенных обстоятельствах. Необходимо отметить, что преимущественно сторонниками этого подхода допускается конкуренция обязательственно-правовых исков между собой. Ю.К. Толстой, отмечая отсутствие конкуренции между иными видами требований, признает ее при определенных обстоятельствах между деликтным и кондикционным (из неосновательного обогащения) и допускает право выбора потерпевшим механизмов защиты своего нарушенного права [6, с. 80].

Если вкратце подытожить, то конкуренция исков – это возможность потерпевшего в гражданском процессе предъявить к одному и тому же лицу несколько обеспечивающих один интерес требований. Можно привести более сложную формулировку. Конкуренцию исков определяют как принадлежность кредитору нескольких теоретически равных друг другу, альтернативных и направленных на защиту одного и того же права или интереса требований к должнику; право или интерес при этом обеспечивается по выбору кредитора каким-либо из наиболее приемлемых по практическим соображениям способов [7, с. 96].

Правоприменительная практика

Судебная практика знает примеры отказов по исковым требованиям, причиной которых стал непродуманный подход юристов в части стратегии ведения дела, ставших заложниками «неправильного» выбора вида искового требования. Иногда такого рода выбор осуществляется чуть ли не интуитивно, не основываясь на строгих критериях.

Можно ли выделить такие критерии в принципе? Необходимо сформулировать предмет иска, то есть материально-правовое требование, которое будет использоваться для защиты нарушенного права. «Правильным» можно назвать выбор, поддержанный судом, приведший к положительному для истца решению в конкретном деле.

В качестве важнейших критериев можно назвать следующие: доступность, приемлемость и целесообразность.

Доступность означает, что выбранный способ прямо предусмотрен Гражданским кодексом либо иным актом законодательства.

Приемлемость означает, что выбранный способ соответствует содержанию права, которое защищается. Именно здесь приходится делать выбор между вещными и обязательственными правоотношениями. К вещным правоотношениям относятся право собственности и ограниченные права на чужие вещи. В качестве способа защиты можно использовать виндикационные иски, то есть истребовать имущество из

чужого незаконного владения, либо негаторные иски, то есть требовать устраниния нарушения права, не связанного с лишением владения, либо иски о признании права. Обязательственные правоотношения происходят из договоров и деликтов. В качестве способа защиты можно использовать иски о возврате имущества, переданного по договору, о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, о возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества, и другие.

Целесообразность означает уверенность в выбранном способе защиты, уверенность в том, что произойдет восстановление нарушенного права, то есть осознание того, какого результата хотят добиться истец и его юристы.

Констатируя полярные представления ученых-правоведов по вопросу конкуренции исков, можно согласиться с утверждениями о том, что в российском гражданском законодательстве нет прямо установленного запрета на допустимость конкуренции исков [8, с. 178]. Неопределенность относительно конкуренции гражданско-правовых требований прослеживается и в правоприменительной деятельности, что подтверждается практикой судов общей и арбитражной юрисдикции.

Как оказывается в статье С.Ф. Афанасьева и А.А. Токаревой [9, с. 84], судом первой инстанции было отказано в удовлетворении иска по причине ненадлежащего способа защиты нарушенного права (истец предъявил виндикационное требование вместо иска о реституции по недействительной сделке). Суд апелляционной инстанции, напротив, указал, что виндикационный иск является результатом свободного выбора истцом способа защиты нарушенного права.

Одна из проблем гражданского оборота в России – большое присутствие несостоятельных субъектов, физических и юридических лиц, не имеющих имущества и не способных отвечать по своим долгам. Из-за этого решения судов о взыскании денег часто не исполняются. Мало выиграть суд. Чтобы добиться реального возмещения имущественных потерь юристам приходится проявлять креативность. Одно из решений – это подача конкурирующих исков, когда на основании одного фактического состава подаются разные иски к разным ответчикам с целью удовлетворения одного интереса, то есть получить возмещение имущественных потерь.

В статье М. Полуэктова [10] рассматривается типичный для России казус. Юридическое лицо «А», собственник актива, передало этот актив по сделке в собственность лица «В», не получив взамен равносенного встречного исполнения, после чего впало в банкротство. Лицо «В» передало актив в собственность лица «С», якобы добросовестного приобретателя.

Что может предпринять конкурсный управляющий лица «А»?

1. Он может подать иск о признании первой сделки между «А» и «В» недействительной по специальным банкротным основаниям и потребовать в порядке реституции применить последствия ее недействительности. Поскольку у «В» нет актива, с него будет взыскана действительная стоимость выведенного имущества.

2. Одновременно конкурсный управляющий может подать виндикационный иск об истребовании актива у лица «С», ссылаясь либо на его недобросовестность, либо на то, что «С» не в полном объеме оплатило актив к моменту, когда должно было узнат о неправомерности отчуждения.

3. Одновременно конкурсный управляющий может подать иск о взыскании с руководителя лица «А» и иных контролирующих должника лиц убытков, причиненных по их вине лицу «А» в связи с утратой актива.

К разным ответчикам предъявлены три иска, преследующие один материальный интерес: «реституция + виндикация + убытки».

Сочетание конкурирующих исковых требований может быть разным. В этой же статье М. Полуэктова приводится еще один интересный казус с сочетанием исков по типу «реституция + убытки» по известному делу «Бомарше».

В итоге суды ставили возможность удовлетворения конкурирующего иска в зависимость от того, получил истец на момент рассмотрения спора возмещение своих имущественных потерь или нет. До тех пор, пока истец не получит реального возмещения своих имущественных потерь, он вправе требовать как удовлетворения, так и исполнения всех своих конкурирующих исков. Причем речь идет о полном возмещении имущественных потерь. Вот как это сформулировано в п.16 Постановления Пленума ВАС РФ N 63 [11]: «...если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске». В том же пункте Постановления решается вопрос о недопущении двойного взыскания на стадии исполнительного производства: «При наличии двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи и о виндикации вещи у иного лица) судам необходимо учитывать следующее. Если будет исполнен один судебный акт, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке ст.47 ФЗ «Об исполнительном производстве»; если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в порядке статьи 325 АПК РФ».

Полностью исключать возможность получения кредитором исполнения одновременно от разных должников нельзя. Особенно высок риск, если обязательства должников не являются солидарными. В этом случае исполнительные производства в отношении разных должников не объединяются в сводное, судебные приставы-исполнители действуют сепаратно, один должник может не узнать о том, что другой должник уже полностью произвел исполнение взыскателю.

Инфраструктура электронного государства

Рассмотрим правовое поле Республики Беларусь.

В качестве первоочередного этапа перехода к информационному обществу называется [12] формирование единого информационного пространства. Электронное государство – система организации деятельности органов государственной власти и их специализированных структур, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-компьютерных технологий качественно новый уровень взаимодействия и исполнения функциональных обязанностей, оперативности и удобства получения организациями, гражданами и иными физическими лицами государственных услуг и информации о деятельности государственных органов; единая социально-ответственная и информационно открытая, с постоянной обратной связью, организация власти.

Задачами электронного государства выступают, среди прочего,

- 1) кардинальное улучшение показателей эффективности и экономичности деятельности государства;
- 2) большая ответственность государственных органов;
- 3) интерактивное участие физических и юридических лиц в деятельности государства;
- 4) информационное взаимодействие органов государственной власти и общества.

Процесс формирования электронного государства можно делить на три стадии [13]: публичность, участие и онлайн-транзакции. На первой стадии информационно-коммуникационные технологии применяются для расширения доступа к правительственный информации, к примеру: публикация законов, других нормативных правовых актов, статистических и экономических данных. На второй стадии происходит расширение гражданского участия в государственном управлении, заключающееся в создании элементов обратной связи, позволяющих гражданам

интерактивно коммуницировать с государственными органами, к примеру, давать свои комментарии по проектам законодательных актов. На третьей стадии формирования электронного государства осуществляется предоставление государственных услуг в онлайн-режиме. В рамках данной стадии электронное государство представляет собой сервисную единицу, которая осуществляет электронное управление соответственно целям, задачам и функциям государственных институтов, обеспечивая их межведомственное взаимодействие, а также информационный обмен.

Сейчас Республика Беларусь уже перешла к этапу взаимодействия граждан и государства посредством использования информационных технологий. В 2015 году принятая Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, которая была утверждена на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь. Совсем недавно, в сентябре 2021 года был принят Указ Президента Республики Беларусь №348 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы».

На сегодняшний день в юридической науке не выработано единого подхода к определению понятия «электронное правосудие». Если брать за основу функциональный подход, то он отражает содержательную (процессуальную) сторону судебной деятельности и определяет возможности и механизмы реализации участниками судебной деятельности своих прав и обязанностей (возможность подачи заявления в электронной форме, онлайн-участия в судебном разбирательстве, отслеживать движение дела, получать уведомления и необходимые документы по делу по электронной почте и т.д.) в форме электронного судопроизводства.

В широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных систем-сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела, которые носят вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса [14, с. 3].

Вывод

Одним из направлений развития гражданского законодательства является официальное внедрение института конкуренции исков. Однако необходимо выполнить большую предварительную работу по созданию развитой инфраструктуры электронного государства, и в частности, электронного правосудия. Необходимо создание единого банка данных судебных решений, который обновлялся бы с минимальными задержками. Также требуется создать единый архив исполнительных производств.

Список литературы / References

1. Блинкова Е.В., Блинков О.Е. Конкуренция исков в российском гражданском праве // Юридическая наука, 2017. № 2. С. 24–26.
2. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского // Москва: Юриспруденция, 2000. 448 с.
3. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4-х томах. Том 3. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 837 с.
4. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Изд-во С.-Пет. госуд. унив., 2000. 384 с.
5. Серокурова У.В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимость.: Автографат дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 27 с.
6. Гражданское право: учебник в 3-х томах. Том 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого // Москва: Проспект, 2005. 784 с.
7. Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право, 2003. № 3. С. 96–100.

8. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4-х томах. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник для студентов вузов. Москва: Волтерс Клювер, 2008. 496 с.
9. Афанасьев С.Ф., Токарева А.А. К вопросу о конкуренции исков в цивилистическом процессе // Вестник Саратовской гос. юрид. академии, 2018. №4. С. 81-87.
10. Полуэктов М. Подача конкурирующих исков к разным ответчикам – эффективный способ возмещения имущественных потерь // Адвокатский кабинет Полуэктова и партнеры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advokat-poluektov.ru/publish/podacha-konkuriruyushhix-iskov-k-raznym-otvetchikam-effektivnyj-sposob-vozmeshheniya-imushhestvennyx-poter/> (дата обращения: 15.10.2021).
11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру – информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1799408/> (дата обращения: 15.10.2021).
12. Степаненко Д.М. Информационная форма реализации инновационной функции государства // Информационные технологии и право: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.by/conf2015/files/proceedings_of_the_conference_2015.pdf/ (дата обращения: 15.10.2021).
13. Демпси Дж. Электронное правительство и его выгоды для широких масс // Государственное управление в переходных экономиках, 2003. № 1. С. 24–27.
14. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс, 2013. № 4. С. 26-31.

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ ТЕРМИНОВ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ

Галиакберова И.А.

Галиакберова Илиза Айдаровна – магистрант,
кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса, юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация: в статье рассматривается терминология по делам о защите прав и законных интересов группы лиц (коллективный иск/коллективное заявление/групповое требование), возможность унификации и ее применения, а также возможные последствия.

Ключевые слова коллективный иск, коллективное заявление, групповое требование.

УДК 347.91/.95

В российском гражданском процессе появляется новый вид исков – групповые иски, ранее существовавшие в арбитражном процессе (глава 28.2 АПК РФ) и административном судопроизводстве (ст. 42 КАС РФ). Групповые иски нам представляется теоретически более верно именовать определенно-групповыми. Нам представляется, что именно такое наименование, подчеркивающее определенность персонального состава группы, позволит четко отграничивать данный вид исков от исков в защиту неопределенного круга лиц, которые, как мы полагаем, в условиях существующего правового регулирования логично именовать неопределенными-групповыми.

Определенно-групповые иски легитимизируются в отечественном гражданском судопроизводстве с 1 октября 2019 г., то есть с момента введения в действие главы 22.3 ГПК РФ, которая устанавливает особенности их рассмотрения.

Данный вид исков получил широкое распространение в странах ангlosаксонской правовой системы. В России разработкой и внедрением групповых исков в гражданский процесс, разрабатывались В.В. Ярковым [1] и Г.О. Аболониным [3].

В цивилистической литературе групповой иск называют то коллективным иском, то коллективным заявлением, то групповым требованием, т.е. следует сделать вывод, что единая унифицированная терминология по поводу указанного явления однозначным образом еще не сложилась. Отдельные исследователи предлагают привести к единому знаменателю терминологию, чтобы между различными категориями не возникало необоснованных противоречий. А именно, предлагается начать именовать исследуемое явление правом на обращение в суд или же требование процессуального характера. В таком понимании обоснование видится предельно единым, но в то же время одновременно и содержательным – указанные наименования, якобы, полнее и точнее отражают сущность исследуемого явления, но, как справедливо отметила О.В. Исаенкова, в таком случае полностью подвергается разрушению терминологическая цепочка современного цивилистического процесса, поэтому невозможным будет именовать сторон такими, какими они есть, так как будет проблематично назвать требование исковым (не будет существовать такой стороны, как истец) [4]. Предпочтительность определения иска, а не отказа использовать соответствующий этому термин, абсолютно очевидна. Думается, что споры вокруг понятия «иска», порождены неоднозначными трактовками разных процессуальных кодексов, что не позволяет вести речи об унификации данного явления.

Список литературы

1. Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015. № 8. С. 100-111.
 2. Ярков В.В., Тимофеев Ю.А., Ходыкин Р.М. О проекте главы 38.1 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» ГПК // Арбитражный и гражданский процесс, 2012. № 9. С. 16-19; № 8. С. 16-19.
 3. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 17.
 4. Исаенкова О.В., Ткачева Н.Н., Соловьева Т.В., Николайченко О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Юрайт, 2020. С. 43.
-

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Нурмухаметова З.Р.

Нурмухаметова Зухра Раисовна – магистрант,
кафедра предпринимательского и энергетического права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация: в современном бизнесе одной из важнейших задач для предпринимателей при осуществлении ими коммерческой деятельности является выделение своей продукции из массы однородных товаров других лиц и защита ее от действий недобросовестных конкурентов. Решить эту проблему в значительной степени призваны средства индивидуализации товаров, работ, услуг. Введение нового объекта интеллектуальных прав – географические указания призвано обеспечить дополнительную поддержку российским производителям на отечественном рынке и содействовать выходу на зарубежные рынки.

Ключевые слова: географические указания, наименование места происхождения товара, объект интеллектуальных прав, регистрация объектов.

В России 27 июля 2020 года появился новый объект интеллектуальных прав – географическое указание (ГУ). С 27 июля 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1. Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Так пункт 1 статьи 1225 ГК РФ дополнился подпунктом «14.1.географические указания».

Согласно пункту 1 статьи 1516 ГК РФ, географическим указанием, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара.

Предпосылкой введения данного обозначения послужило неравное соотношение достаточно высокого уровня развития и продвижения товаров, производимых с использованием традиционной народной техники, способов в регионах России, и сравнительно низкого объема зарегистрированных средств индивидуализации, где используется указание на географию места происхождения такой продукции. Правовая охрана географического указания, как и наименования места происхождения товара, будет возникать при условии государственной регистрации в Роспатенте. При подаче заявки будет необходимо указать на связь определенного качества, репутации или других характеристик товара с местом происхождения, описание способа производства, условия хранения товара, порядок контроля за соблюдением условий его производства. Закрепленные условия для предоставления правовой охраны географического указания — более мягкие по сравнению с требованиями к охране наименований места происхождения товаров (далее — НМПТ), что также должно привести к популяризации использования и регистрации данного средства индивидуализации.

Также необходимо обратить внимание, на тот факт, что появление данного обозначения является новшеством лишь в рамках российского законодательства, в то время как в других странах данное средство индивидуализации уже давно заняло своё

нишу. Например, в Китае с 2005 года действует Положение о защите географических указаний. Однако, в настоящее время проводятся мероприятия по интеграции с международным сообществом в сфере интеллектуального права. Так, в Отчёте о деятельности Роспатента за 2020 год, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности Григорий Ивлиев указывает, что ведется работа по присоединению нашей страны к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения товаров и географических указаниях [2, с. 5].

Заместитель руководителя Роспатента, Кирий Л.Л., в годовом отчете Роспатента за 2019 год указывает, что активизация использования этих объектов интеллектуальной собственности в экономиках регионов страны обеспечит дополнительную поддержку российским производителям для выхода на зарубежные рынки [1, с. 8].

Введение правового регулирования географических указаний в ГК РФ - очень важный шаг с точки зрения перспектив развития регионов России. Проблематика многих российских территорий состоит в том, что, несмотря на историческую и природную уникальность, многочисленность культурных достопримечательностей в стране, сложившиеся вековые традиции многих регионов, многие российские территории характеризует слабо выраженный имидж [3, с. 46].

Однако, несмотря на наличие в перспективе положительных моментов, стоит обратить внимание и на негативную сторону новеллы как с точки зрения производителя, так и потребителя.

Негативный момент возникает в первую очередь для производителей товаров с зарегистрированным наименованием места происхождения товара. Так для регистрации НМПТ предъявляются достаточно высокие требования, что обуславливает большие материальные вложения производителя в части качества товара и производственного процесса. Регистрация же географического указания представляет собой более облегченную процедуру. Согласно п. 3 ст. 1522 ГК РФ для регистрации географического указания следует предоставить: «...документы, подтверждающие, что заявитель производит товар, обладающий соответствующими характеристиками, которые в значительной степени связаны с его географическим происхождением, а также сведения, указанные в пункте 2 настоящей статьи». Законодатель не конкретизирует перечень необходимой документации, а также в отличие от НМПТ не указывает на необходимость дачи заключения уполномоченного органа. Целесообразно не допустить каких-либо неоднозначных, сугубо административных подходов к решению этих вопросов. Необходимо определить критерии их учета в подзаконных актах. В свою очередь рядовой потребитель, не знающий всей процедуры, может отдать предпочтение товару с географическим указанием, что определенным образом обесценивает наименование места происхождения как средство индивидуализации и снижает конкурентоспособность его обладателя.

Во-вторых, сами потребители начнут путаться в товарах, не различая географическое указание и НМПТ. При этом они могут быть разочарованы качеством товара с географическим указанием, и тогда сам факт его наличия сыграет скорее отрицательную роль как для рекламы конкретного бренда, так и в плане туристического спроса в регионе. В связи с этим возникает логическое предположение о необходимости определенного контроля в плане регистрации географического указания со стороны региональных властей.

Сложно обойтись при введении новых институтов и без переходных положений. Они необходимы особенно в тех случаях, когда зарегистрировано наименование места происхождения товара на тождественное географическое указание или подана заявка на наименование, но объект еще не зарегистрирован, а заявка уже не будет удовлетворять новым требованиям, в связи с чем может возникнуть вопрос, что делать с такой заявкой. Такие же вопросы соотношения с поданными заявками могут возникнуть и применительно к иным объектам интеллектуальных прав. Полагаем

целесообразным установить переходный период для процедуры преобразования формы «наименование места происхождения товаров» в форму «географические указания».

Введение правового регулирования географических указаний в ГК РФ - очень важный шаг с точки зрения перспектив развития регионов России, в то же время в настоящее время законодателем не предусмотрен ряд моментов с точки зрения практической стороны их использования и охраны.

Список литературы

4. Ежегодное официальное издание Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) / под общей ред. Г.П. Ивлиева. М.: Издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), 2020. С. 8.
5. Ежегодное официальное издание Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) / под общей ред. Г.П. Ивлиева. М.: Издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), 2021. С. 5.
6. *Фабричный С.Ю., Рузакова О.А.* Региональные бренды России: основные направления развития. М.: Издательство Патенты и лицензии, 2017. Выпуск № 5. С. 46-53.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СУДЕБНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Воробьев Р.В.

*Воробьев Руслан Викторович - студент магистратуры,
кафедра гражданского права, семейного права, предпринимательского права и
международного частного права, юридический институт
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются основные причины возникновения проблем в области трансграничного банкротства. В работе также дано теоретическое обоснование терминов «несостоятельность» и «неплатежеспособность» как тождественных между собой. В основе изучения лежит анализ мировой и отечественной практики применения. Автором указывается способ для решения проблемы определения юрисдикции иностранных государств – гармонизация и унификация правовых норм разных государств путем подписания двусторонних соглашений.

Ключевые слова: несостоятельность, неплатежеспособность, трансграничное банкротство, гармонизация, производство, иностранный элемент, банкротный туризм.

Прежде чем вдаваться в подробности заданной темы, необходимо разобраться в значении такого объемного термина как «несостоятельность» и в тождественном ему понятиях «неплатежеспособность» и «банкротство».

Данные понятия рассматриваются всецело и комплексно как аналогичные друг другу, так и имеющие свои отличия.

В положениях Закона о банкротстве (далее - ЗоБ) нет четкого представления о содержании и предмете данных правовых явлений. Хотя, в ст.2. ЗоБ дано

официальное толкование понятию «несостоятельность». Под «несостоятельностью» в рамках официального толкования, понимается неспособность должника полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в отношении оплаты их труда работникам, включая различные льготы, признанные арбитражным судом, по уплате установленных обязательных платежей, по закону в бюджеты всех уровней.

От сюда следует, что законодатель ставит знак равенства между понятиями «банкротство» и «несостоятельность», отражая это в названии официального нормативно правового акта (далее – НПА) ФЗ «О несостоятельности (банкротстве). Хотя, нужно заметить, что понятие «банкротство» является частным случаем понятию «несостоятельности». Ведь несостоятельным предприятие будет считаться во время производства над ним, а банкротом – по решению его таковым суда.

Также в российском научном сообществе бытует мнение авторов, которые считают необходимым вернуть прежнее толкование данных правовых явлений.[1, 245].

Особенности понятия банкротства (несостоятельности) можно представить следующим образом на рис. 1 [2]:

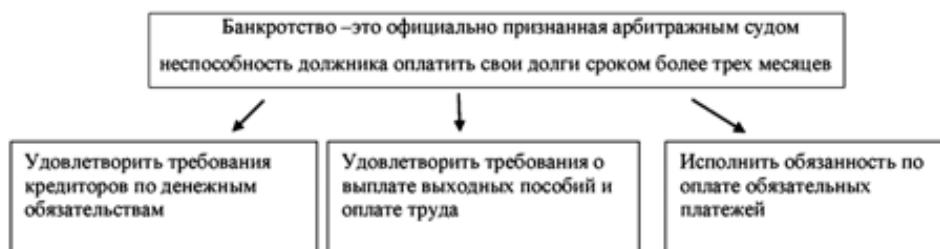

Рис. 1. Понятие и особенности банкротства

Действующее законодательство о банкротстве четко определяет признаки несостоятельности как обязательное наличие материального обязательства коммерческой организации на сумму не менее трехсот тысяч рублей в течение не менее трех месяцев, официальное признание арбитражным решением.

С целью трансформации не денежного эквивалента в денежное обязательство, кредитор вынужден будет обратиться в суд с признанием убытков, которые возникли в последствии неисполнения договорных отношений.

Юридическое лицо может быть признано банкротом исключительно после решения арбитражного суда.

В случае если у должника есть активы в нескольких государствах или когда среди кредиторов должника есть кредиторы из страны, отличной от той, в которой продолжается производство по делу о несостоятельности, это именуется трансграничной несостоятельностью.

Говоря по теме данного исследования, и аккумулируя нормами ЮНСИТРАЛ, в котором формулируется понятие «несостоятельность», большинство государств поддержали эти положения, взяв за основу данный типовой закон [3, 20].

Просматриваемая гармонизация оказывает положительный эффект, накладывая свой отпечаток на урегулирование отношений. Такими примерами начала взаимодействия могут послужить: нахождение активов в другом государстве в отличие от основного производства, проживание кредиторов должника за границей, возбуждение нескольких производств в разных странах в отношении должника, вынесение решения о банкротстве должника, которое должно быть исполнено в иностранном государстве, заявление требований кредиторов о платеже на основе норм иностранного права.

Обобщая вышесказанное, трансграничное банкротство в широком смысле тождественно национальному банкротству определенной страны, главной особенностью первой является присутствие иностранного элемента. Проблема стоит в другом, а именно в определении каким правом и в какой месте будет происходить производство по делу о несостоятельности.

Основную проблему трансграничного банкротства, как правило, составляет необходимость определения применимого права в ходе распределения конкурсной массы иностранного предпринимателя. К числу первых актов урегулировавших этот вопрос относят решение Палаты лордов по делу *Solomons v. Ross* (1764 г.) [4, 164]. Как видно, впервые этот вопрос возник у правоприменителей достаточно давно.

В данном случае в Нидерландах голландский предприниматель Денефвиль (Deneufville) стал банкротом по решению суда города Амстердама. В это же время одни и кредиторов, который принадлежал к юрисдикции Англии, в своей стране взыскал долг этого предпринимателя и на счета должника был наложен арест. Кураторы должника, они же конкурсные управляющие, пришли к выводу о необходимости и обоснованности включения арестованных денежных средств в конкурсную массу как имущества должника и обратились с соответствующим требованием уже в английский суд.

Интересен тот факт, что уже тогда английский правоприменитель пришел к выводу об обоснованности заявленных кураторами требований и иск был удовлетворен. Исходил английский суд из того, что правовые по следствия банкротства должника определяются законодательством страны, в которой была открыта процедура банкротства. В пользу положительного исхода при рассмотрении иска сыграло и то, что голландское законодательство не предусматривало препятствий для реализации прав английского кредитора. В частности, арест средств не создавал залога в пользу английского взыскателя, что никак не ущемляло интересов голландских кредиторов. В то же время и интересы английского кредитора также не должны были пострадать, а как сделал вывод английский суд, голландское законодательство не закрепляло приоритета требований национальных кредиторов, то есть и английский и голландские кредиторы имели равное право требования в данном случае.

Говоря о проблемах юрисдикции, нельзя не упомянуть о «банкротном туризме» как о правовом явлении, с помощью которого должник либо же кредитор избирает наиболее подходящее место (страну, где будет открыто основное производство). Можно с уверенностью сказать, что данное явление несет и негативное влияние, которое выражается в злоупотреблении правом, а именно - в недобросовестном поведении лиц, участвующих в производстве, к примеру, в виде минимизации потерь в имуществе, активов у должника, и в ущемлении интересов кредиторов. Хоть «банкротный туризм» относительно не так развит и распространен, он исходит из другого явления, являясь частным случаем «forum shopping» («удобный» суд) [5, 30].

В этой связи, следует понимать все плюсы и минусы рассматриваемого явления. При отсутствии урегулированности между разными странами, необходимо гармонизировать правоотношения в виде отдельных Соглашений и национальных положений, что способствует дальнейшему рассмотрению производства в положительном моменте.

Также к вопросу о выборе юрисдикции производства, стоит отметить, такой принцип «Центр основных интересов», который должен охватывать в себе такие критерии, как предсказуемость и определенность (критерии определения единственной страны, где может идти рассмотрение производства, а также определения базовых принципов, вытекающих из положений и национальных законодательств). Во-вторых, это критерий «эффективность», что подразумевает, что при начальных производствах удастся обеспечить наиболее полное формирование конкурсной массы и в дальнейшем реализовать наиболее оптимальным способом.

Когда стоит вопрос о применение наиболее подходящего права в рамках процедуры несостоятельности, могут использоваться совершенно разные методы и подходы. Необходимо также учитывать, что в большинстве случаев в некоторых государствах отсутствуют нормы коллизионного права, разграничитывающие данный вопрос.

Таким образом, определение юрисдикции рассмотрения споров о несостоятельности представляет собой сложный процесс с применением материальных и коллизионных норм разных государств, также осложненных различными международными соглашениями и оговорками. К примеру, есть правило (*ipso iure*), с помощью которого согласно Регламенту устанавливается автоматическое признание решения об открытии производства.

Проблема определения юрисдикций по-прежнему актуальна, и требует тщательной доработки, которая может быть урегулирована при помощи Соглашений между разными государствами, проще говоря в процессе гармонизации этой сферы, можно добиться разумного проведения процедуры трансграничного банкротства.

Список литературы

1. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2019. С. 245.
2. Ханахмедов А.Ф., Мишальченко Ю.В. Проблема трансграничной несостоятельности (банкротства) в международном частном праве // Наука, образование и культура, 2021. № 2 (57).
3. Официальный интернет-сайт Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.uncitral.org/uncitral/tu/uncitral_texts/insolvency/1997Model_stat_us.html (дата обращения: 23.12.2020).
4. Solomons v. Ross (1764) 1 H Bl 131n (цит. по: Nadelmann K.H. Solomons v. Ross and international bankruptcy law // Mod. L. Rev., 1946. Vol. 9. P. 154-168). Ссылка на решение по делу Solomons v. Ross содержится в знаковом решении Верховного суда.
5. Одинцов С.В. Гармонизация регулирования процедур трансграничного банкротства в странах Европейского союза. М.: РУДН, 2014.

ФОРМУЛА *CONDITIO SINE QUA NON* В РОССИЙСКОМ ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ильина В.А.

*Ильина Вероника Алексеевна – бакалавр,
кафедра гражданского права, юридический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется установление причинно-следственной связи и правоприменение формулы *conditio sine qua non* в гражданских деликтах с точки зрения разных этапов развития доктрины и практики российского гражданского права.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтное право, причинная связь, *conditio sine qua non*.

Причинно-следственная связь является необходимым элементом состава гражданского правонарушения. Вне зависимости от вида совершённого

правонарушения, исключить причинно-следственную связь из цепочки действий по определению наличия состава такого правонарушения невозможно. Также наличие причинно-следственной связи является необходимым условием для взыскания убытков как меры гражданско-правовой ответственности. Таким образом, как для доктрины, так и для практики представляется важным вопрос определения взаимосвязи между действиями предполагаемого правонарушителя и наступившими последствиями таких действий.

Причинение вреда как основание возникновения обязательства пришло в российское право из римского и было успешно воспринято отечественной правовой системой. Основной ролью гражданско-правовой ответственности в Российской Империи была воспринята роль по возмещению причинённого вреда [1]. Глава VI раздела второго книги второй Свода Законов Гражданских открывается статьёй 574, устанавливающей обязанность возместить убытки или причинённый кому-либо вред. Вина ответчика признавалась в случае совершения им деяния, повлекшего причинение вреда, как умышленно, так и неосторожно [2]. Освобождались от возмещения вред и убытки, причинённые в результате, по аналогии с отечественным законодательством, обстоятельств форс-мажорного характера [3]. В отечественной правовой доктрине и практике в период со второй трети XIX по начало XX века господствовал подход достаточности наложения ответственности только на основании вины ответчика. Причиной тому является такое обстоятельство, что деяния, порождающие возникновение вреда или причинение убытков, определялись как общественно опасные. Непредотвращённая опасность, в свою очередь, влечёт за собой такие негативные последствия, которые в случае реального причинения должны быть нивелированы положительным поведением ответчика, вне зависимости от субъективного отношения ответчика к причинению таких последствий. При этом вопрос о необходимом наличии причинно-следственной связи между совершённым деянием и наступившими последствиями не был решён, почему и стоял достаточно остро перед теоретиками права [4].

Гражданское Уложение должно было стать новой вехой в истории развития отечественного гражданского права. Однако, по известным историческим и политическим причинам проект так и не был принят. Несмотря на это, проект остаётся интересным нам и с точки зрения рассматриваемого нами вопроса. И.А. Покровский, обобщая выводы отдела Проекта о «вознаграждении за вред, причинённый недозволенными действиями», расширяет элементный состав гражданского правонарушения. Теперь не только противоправность деяния и вина лица, но и реальный вред и причинно – следственная связь между деянием и причинённым вредом стали необходимыми для установления деликта [5]. При этом, пояснение к причинно-следственной связи как элементу состава даётся весьма короткое: группа разработчиков пришла к выводу о невозможности выработки общих правил установления причинно-следственной связи для деликта, и отдало это полномочие на откуп судебным органам.

Советское гражданское право в части деликтной ответственности шагнуло вперёд, поскольку теперь не только суды по своему усмотрению констатировали связь между деянием и причинённым вредом, но и теоретики права стали выделять причинно-следственную связь как необходимый элемент для наступления гражданско-правовой ответственности. В Гражданском кодексе РСФСР и 1922 [6], и 1964 года [7] есть целый раздел, посвящённый обязательствам вследствие причинения вреда. Осталось неизменным презуммирование вины ответчика в наступивших от его деяния последствиях. Деяние всё так же должно было быть противоправным. Однако иной характер значимости приобрела причинно-следственная связь.

В середине 50-х гг. XX века активно критикуется несколько подходов к определению гражданско-правовой ответственности в обязательствах вследствие причинения вреда. Во-первых, предлагается оставить в прошлом взгляд на вину

ответчика как на необходимое и при этом главное условие наступления вреда. Е.А. Флейшиц критикует М.М. Агаркова, указывая на необходимость определения причинно-следственной связи и в случае невиновного причинения вреда [8]. Вторых, критикуется так называемый «буржуазный подход» к причинно-следственной связи в деликтном праве через формулу *conditio sine qua non* и теорию адекватной причинности. Предлагается понимать причину не как необходимое условие или типичное основание для наступления последствий, а как объективную реальность, которую нужно воспринимать, отказавшись от призмы субъективного взгляда на цепочку действий от лица ответчика. Деликтному праву советской России также известны случаи осложнённой причинной связи, например, «решающая» причинная связь, когда вред наступил в результате действий одного из субъектов правонарушения, но неизвестно, какого именно.

О.С. Иоффе также обращает внимание на неоднозначность причинно-следственной связи в каждом конкретном случае и осторожно подходит к теории необходимого условия [9]. В качестве примера он приводит ситуацию, когда гражданин выпрыгивает из окна поезда, идущего на полном ходу, потому что хотел избежать увиденного пожара, но пожар был потушен. Вопрос о том, какая именно причина послужила необходимой для причинения гражданинуувечий, остаётся подвешенным в воздухе. Однако, подход О.С. Иоффе к полномочиям судов более доброжелателен: он соглашается с тем, что во многом констатация факта наличия или отсутствия причинно-следственной связи зависит от суда, и от этого нельзя уйти. Вина тесно связывается с причинно-следственной связью, потому что причинение вреда непосредственно зависит также от волевого элемента в деянии ответчика [9]. Интересно отметить также уклон советской доктрины не в теорию множественности причин, а в теорию множественности последствий от одного деяния.

Многие идеи советской доктрины деликтного права основаны на учении диалектического материализма Карла Маркса. Не удалось отойти и от постоянного сравнения гражданского права и уголовного, поскольку вопрос причинно-следственной связи активно исследовался и специалистами в области уголовного права. В связи с этим господствующую позицию можно обозначить следующим образом: причинно-следственная связь – это всегда объективно существующая в пространстве и отвлечённая от субъективного элемента состава гражданского правонарушения связь между совершённым деянием и наступившими последствиями. Абстрактность подхода к определению причинно-следственной связи должна служить основанием для отклонения иска истца и освобождения ответчика от ответственности [10]. Здесь прослеживается качественное отличие подхода советской доктрины от подхода теоретиков права императорской России. Ещё более сложный вопрос определения причинно - следственной связи ставится после издания Гражданского кодекса 1964 года. Обращается внимание на цепочку действий, когда она и только она могла повлечь определённое последствие. Здесь в руках советских теоретиков рассыпается теория необходимого условия, поскольку в такой цепочке каждое условие является необходимым, следовательно, нужно искать действие в самом начале цепочки и возлагать ответственность за его совершение.

В настоящее время формула *conditio sine qua non* широко воспринята отечественной судебной практикой. При разрешении дела о гражданском правонарушении, конкретно вследствие причинения вреда, достаточно задаться одним вопросом и получить на него однозначный ответ. Если без определённого действия ответчика не наступили бы последствия, вина ответчика считается установленной. Нами уже было отмечено, что теория необходимого условия подвергается вполне обоснованной критике. Любое условие можно признать ключевым для развития причинно-следственной связи и причинения в итоге вреда. Ответчик родился: это ли не является причиной нанесения вреда истцу по прошествии определённого времени? Конечно, такое положение вещей абсурдно.

Поэтому мы вынуждены констатировать неразрывную связь материального и процессуального права в вопросе определения причинно-следственной связи в том смысле, что следования только правилам доказывания недостаточно, необходимо руководствоваться ещё и формальной логикой, и наработками доктрины. Тем более, что отечественная судебная практика идёт по пути признания наличия причинно-следственной связи обязательным условием для взыскания с ответчика убытков [11].

С какими трудными вопросами практики не может справиться теория необходимого условия? В условиях невоспринятости в России доктрины «упущенного шанса» достаточно сложно установить причинно-следственную связь между бездействием ответчика и последствием. Почти невозможно отделить друг от друга реальную причину причинения вреда и случайное событие. Формула не предлагает универсального решения для случаев осложнённой причинности [12]. Все эти вопросы вынуждены решаться ситуативно, хотя практика и пытается выработать какой-то унифицированный подход, но, опять же, не ко всему гражданскому праву, а только к отдельным его аспектам в части исполнения обособленных обязательств [13].

Вред подлежит возмещению – это правило нам известно из статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если формула *conditio sine qua non* не удовлетворяет потребностям современной практики, необходимо обратиться к более практикоориентированной теории адекватной причинности. Адекватная причинность также широко воспринята отечественным правоприменителем. Представленная теория сводится к констатации действия как адекватной причины, имеющей возможность повлечь представленные последствия. То есть разумно предположить, что действие А повлечёт последствие Б. Этой теории при-чинности придерживается и высшая судебная инстанция [14]. На наш взгляд, адекватная причинность выглядит более убедительным основанием ответственности за гражданское правонарушение, чем формула необходимого условия, однако и здесь не обойтись без критики подхода. Невозможно предсказать все последствия одного действия. Вариантов последствий от выброса в водоём сточных вод может оказаться огромное количество, и все они могут восприниматься по-разному в зависимости от восприятия окружающей действительности каждым конкретным человеком. Справедливо предположить, что правоприменитель при принятии решения будет опираться на последствия, охватываемые материальной нормой, или на те последствия, которые можно произвести из её толкования. Разумно ли думать [15], что, прогуливаясь около водоёма в тот момент, когда предприятие выбрасывает в воду отходы производства, женщина получит сильнейшую аллергическую реакцию, способную привести к летальному исходу? Мы не можем с уверенностью сказать, что не найдётся тех точек зрения, которые с уверенностью констатируют разумность такого исхода.

В отличие от других элементов состава (вина, противоправность и вред) причинно-следственная связь является категорией более абстрактной и менее всего проработанной непосредственно законодателем. В связи с этим в контексте решения вопросов причинно-следственной связи доктрина и практика существуют в тесном взаимодействии: доктрина пытается соответствовать потребностям практики, практика ищет решения сложных дел в теоретических наработках, что мы увидели на примере эволюции институт гражданско-правовой ответственности в отечественной правовой доктрине гражданского права.

Список литературы

1. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. / Покровский И.А. М.: ЮСТ, 2009. 353 с.
2. Свод Законов Гражданских. Издание 1900 года. Свод Законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. Ст. ст. 644, 684. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (дата обращения: 21.03.2021).
3. Свод Законов Гражданских. Издание 1900 года. Свод Законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. Ст. 647.
4. *Горенберг М.Б.* Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причинённые недозволенными действиями // Юридическая летопись. СПб., 1892. №8. С. 97.
5. *Покровский И.А.* Доклад члена общества, читанный в собрании Общества 27 ноября 1899 года. / Покровский И.А. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого. 1901.
6. Гражданский кодекс РСФСР в Постановлении ВЦИК от 11 ноября 1922 года (с изм. от 2 февраля 1923 года) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР». Гл. XIII. // СПС КонсультантПлюс.
7. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года) (ред. от 24 декабря 1992 года). Гл. 40. // Ведомости ВС РСФСР, 1964. № 24. Ст. 407.
8. *Флейшиц Е.А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Курс советского гражданского права // Флейшиц Е.А. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 61.
9. *Иоффе О.С.* Обязательства по возмещению вреда // Иоффе О.С. Ленинград: Издательство Ленинградского Государственного Ордена Ленина Университета имени А.А. Жданова, 1951. С. 24.
10. *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. // Смирнов В.Т., Собчак А.А. Л.: ЛГУ, 1983. С. 75.
11. *Ягельницкий А.А.* О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон, 2019. №3. С. 50.
12. *Назариков С.В.* Некоторые теоретические и практические аспекты причинно-следственной связи в контексте деликтной ответственности // Вестник гражданского права, 2016. №6 С. 179.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде». П. 11. // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года №7 (ред. от 7 февраля 2017 года) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Абз. 2 п. 5. // СПС КонсультантПлюс.
15. *Михайлов В.С.* Концепции фактической причинной связи и некоторые проблемы её применения // Вестник гражданского права, 2018. № 3. С. 105.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОТЕРПЕВШИМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Комаров М.А.

Комаров Максим Алексеевич - магистрант,

направление: юриспруденция,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования,

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты, которые могут возникнуть в процессе реализации своих процессуальных прав несовершеннолетним потерпевшим при производстве дел частного обвинения.

Ключевые слова: частное обвинение, несовершеннолетний, прокурор, мировой судья.

В ходе разбирательства при производстве дел частного обвинения иногда возникает вопрос, касающийся осуществления несовершеннолетним потерпевшим своих процессуальных прав и обязанностей.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» разъясняется, что к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, приравниваются малолетние граждане, однако, лица, достигшие 14, но не достигшие 18-летнего возраста, не были упомянуты, также, как законодатель не определил возраст, с которого несовершеннолетний может подавать заявление и участвовать в разбирательстве дела частного обвинения [1].

В уголовно-процессуальной литературе также не сложилось единого мнения по данному вопросу, начиная еще с дореволюционного периода. Так, И.Я. Фойницкий однозначно полагал, что несовершеннолетний не может сам обращаться в суд с таким заявлением и это право принадлежит исключительно их родителям, опекунам и попечителям [6, с. 33].

Е.В. Топильская объясняет невозможность обращения несовершеннолетнего в суд в качестве частного обвинителя, поскольку они не имеют возможности самостоятельно разрешать процессуальные вопросы, а также совершать иные юридически значимые действия с достаточной разумностью [5, с. 85].

Однако, имеет место противоположная точка зрения, основывающаяся на том, что с возраста 16 лет гражданин несет уголовную ответственность, в том числе, за заведомо ложный донос [4, с. 20], а значит, должен иметь возможность привлечь к уголовной ответственности в порядке частного обвинения других лиц [3, с. 152].

В.В. Хатуаева поддерживает эту точку зрения, отмечая, что несовершеннолетний сознательно может занимать позицию, которая не соответствует с волеизъявлением лиц, уполномоченных представлять его интересы в силу закона, при этом, отказ данных лиц от обращения в суд не должен влечь ущемление права несовершеннолетнего на защиту [7, с. 98].

В то же время, нельзя не отметить, что возможности несовершеннолетнего по участию в судебном разбирательстве, как частного обвинителя, особенно, в части доказывания, существенно ограничены, как минимум, меньшим уровнем

юридической грамотности и отсутствием материальной возможности оплатить услуги представителя.

В этой связи, В.Д. Кудряков и А.Т. Валеев предлагают при поступлении мировому судье заявления в порядке частного обвинения, указанное заявление должно направляться прокурору, для принятия мер реагирования, а в дальнейшем, и решения вопроса о возбуждении уголовного дела [2, с. 141].

Представляется, что участие прокурора в рассмотрении дела частного обвинения по заявлению несовершеннолетнего действительно способствовало бы более полной и эффективной защите его прав, однако, на мой взгляд, в данном случае заявление должно приниматься к производству мировым судьей, при его соответствии требованиям, указанным в ч. 5 ст. 318 УПК РФ, и рассматриваться на общих основаниях, но с привлечением к участию в деле прокурора.

Для этого предлагаю закрепить в ст. 318 УПК РФ часть 8.1 в следующей редакции:

«Если после принятия заявления к производству будет установлено, что заявление подано несовершеннолетним лицом, достигшим возраста шестнадцати лет, производство по уголовному делу ведется по общим правилам настоящего Кодекса, но с обязательным участием в деле прокурора».

По моему мнению, данные изменения способствовали бы усовершенствованию законодательной базы, а также внесли ясность в вопросе о возможности несовершеннолетнего выступать частным обвинителем.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010. № 9.
2. Кудряков В.Д., Валеев А.Т. Некоторые актуальные вопросы рассмотрения дел частного обвинения // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: Материалы науч.-практ. семинара. / В.Д. Кудряков, А.Т. Валеев. Вологда, 2003. С. 141.
3. Кулenkova M.P. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции / М.П. Кулenkova // Вестник Удмуртского университета, 2011. Вып. 1. С. 152.
4. Тенсина Е.Ф. Производство у мировой судьи. /Е.Ф. Тенсина. Ижевск, 2008. С. 20.
5. Топильская Е.В. О правовом понятии беспомощного состояния потерпевшего. / Е.В. Топильская // Вестник ЛГУ, 1989. № 27. С. 85.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. / И.Я. Фойницкий. М., 1996. Т. 2. С. 33.
7. Хатуаева В.В. Уголовное преследование: учебное пособие для вузов. / В.В. Хатуаева. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 98.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Комаров М.А.

Комаров Максим Алексеевич - магистрант,

направление: юриспруденция,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты, которые могут возникнуть в процессе прекращения производства по уголовным делам частного обвинения.

Ключевые слова: частное обвинение, мировой судья.

Учитывая многочисленную специфику производства по делам частного обвинения, необходимо обратиться к вопросу об основаниях прекращения судопроизводства по таким делам, которые также имеют свои особенности, вызванные преобладанием диспозитивного метода регулирования [6, с. 116].

Анализируя соответствующие нормы УПК РФ, можно отметить, что при производстве по таким делам, их участникам предоставлены достаточно широкие возможности для примирения, при достижении которого дело подлежит прекращению (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Мировой судья в силу ч. 5 ст. 319 УПК РФ обязан разъяснить сторонам право на примирение, и, если оно не достигнуто, то назначается рассмотрение уголовного дела (ч. 6 ст. 319 УПК РФ).

Способ разъяснения данного права судьей не был детализирован – таким образом, нормы о примирении могут быть разъяснены сторонам во время их ознакомления с другими процессуальными правами, о чем составляется протокол, а также, устно, при рассмотрении дела.

Можно отметить, что вопрос о степени участия суда в возможном примирении значительно различается в подходе различных авторов. Так, например, И. М. Ибрагимов полагает, что права мирового судьи не сводятся только к информированию частного обвинителя и подсудимого о праве мирного урегулирования дела, но заключается также в даче им всех необходимых разъяснений, советов и консультаций правового характера [7, с. 123].

В.В. Хатуаева рассматривает «примирительные» полномочия суда еще шире, полагая, что он должен разобраться в причинах конфликта, а также, убедить обе стороны разрешить спор примирением, однако при добровольности и взаимном согласии [8, с. 72].

По мнению Е.А. Гороховой, «гибкий» характер ч. 5 ст. 319 УПК РФ, не устанавливающий строгой регламентации порядка разъяснения права на примирение как раз способствует реализации «скрытых полномочий» суда в области примирения [9, с. 36].

Однако, имеет место и ограничительное толкование данной нормы, согласно которому мировой судья сообщает сторонам исключительно о возможности осуществить примирения и его правовых последствиях, но не совершать активных действий для примирения [10, с. 192].

Для сравнения, можно отметить, что дореволюционный законодатель, например, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. в ст. 120 прямо закреплял обязанность суда склонять стороны к примирению [11].

Советские авторы также отмечали, что в обязанности суда входит склонять стороны к мирному разрешению конфликта в целях восстановления нормальных общественных отношений [12, с. 111].

Среди современных ученых-процессуалистов точки зрения серьезно разнятся – одни, вовсе полагают, что мировой судья должен быть ведущим лицом в процедуре примирения [13, с. 9], другие считают эту функцию несвойственной для суда, поскольку происходит вмешательство в сферу частных интересов граждан [14, с. 14].

Представляется, что данный вопрос действительно довольно неоднозначен. Преступления, закрепленные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, как правило, сопряжены с межличностным конфликтом, участники которого, как уже отмечалось, могут находиться в родственных, соседских, либо иных близких отношениях.

В данном случае рассмотрение судом уголовного дела может завершиться приговором и это создаст соответствующие правовые последствия для сторон, однако, маловероятным, на наш взгляд, представляется то, что таким способом будет разрешен межличностный конфликт, а в худшем случае, он еще сильнее усугубится и даже приведет к более тяжкому преступлению.

Ю.Я. Макаров полагает, что судья должен обладать, в том числе, и навыками примирения сторон, поскольку именно в этом изначально заключался смысл мировой юстиции [15, с. 16].

Однако, в силу ч. 3 ст. 15 УПК РФ, на суд возложена задача создать условия, в которых стороны смогут исполнить свои процессуальные обязанности и реализовать предоставленные им права, при этом, разрешение конфликта, не обличенного полностью в правовую форму, явно выходит за пределы уголовного судопроизводства и ведет к вмешательству суда в частную жизнь граждан.

Кроме того, возложение на суд, по сути, функций психолога, осуществление которых требует, в том числе, соответствующей эмоциональной нагрузки, на наш взгляд, таит в себе риск возникновения у него необъективности при решении вопросов права.

В.В. Дорошков также допускает ситуацию, когда в процессе примирения суд может допустить оценочные высказывания о фактических обстоятельствах дела, представленных доказательствах, что позволит сторонам сомневаться в его непредвзятости [16, с. 63].

При этом, существенной проблемой, явно неспособствующей восстановлению общественных отношений может становиться излишне формальный подход к примирительным процедурам. Так, Ю.Ю. Чурилов в качестве примера использования процедур по примирению в ущерб интересам сторон указывает на ситуации, когда судья использует их, поскольку не желает производить рассмотрение дела по существу [17, с. 40].

Исходя из этого, по нашему мнению, полномочия мирового судьи состоят, прежде всего, в разъяснении права на примирение и связанных с ним правовых аспектов.

Представляют, в этой связи интерес, точки зрения об институте посредника, способствующего примирению по делам частного обвинения. Так, В.В. Дорошков предлагает в качестве подобного посредника (если в деле участвуют несовершеннолетние), комиссию по делам несовершеннолетних, либо судебного пристава [16, с. 201].

Однако, данное предложение высказано задолго до принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ [1], который регламентирует деятельность медиаторов при разрешении споров о праве.

В настоящее время, согласно ч. 2 ст. 1 данного Закона, процедура медиации может быть применима к спорам из гражданских правоотношений, включая семейные и трудовые, а с 2019 г. – и к административным правоотношениям, не затрагивающим права третьих лиц.

Думается, что с учетом близости производства по делам частного обвинения к гражданскому процессу, а также, расширением применения медиации к спорам публично-правового характера, представляется, что для примирения сторон и прекращения производства по делу представляется целесообразным предоставить им возможность привлекать к участию в урегулировании конфликта медиатора.

Кроме того, тенденцией развития гражданского процесса РФ является создание новых способов примирения сторон, которые находят закрепление в законодательстве.

Например, Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ была введена глава 14.1 ГПК РФ, полностью посвященная примирительным процедурам, достаточно новым видом которых стало судебное примирение [2].

Согласно п.3 ст. 153.6 ГПК РФ, функции судебного примирителя вправе осуществлять судья в отставке, который получает право вести переговоры со сторонами и другими участниками дела, изучать представленные ими документы, а также, совершать другие действия, которые позволят урегулировать спор, сблизить позиции сторон и т.п.

Думается, что такой способ примирения также можно было бы использовать по делам частного обвинения, поскольку в данном случае судебный примиритель не является судьей по данному делу, а, следовательно, может не только «направлять» процессуальные действия сторон, но и подвигнуть их к урегулированию конфликта и прекращению уголовного дела.

Для этого, предлагается закрепить в ст. 319 УПК РФ ч. 5.1 следующего содержания «Мировой судья разъясняет сторонам право прибегнуть к урегулированию спора с участием посредника (процедуре медиации), либо к процедуре судебного примирения. В случае, если стороны воспользовались данным правом, мировой судья приостанавливает производство по делу до завершения процедуры медиации».

Возникает вопрос о некоторых дополнительных условиях прекращения производства по делу в связи с примирением.

В частности, из законодательных положений неясно, требуется ли согласие обвиняемого на прекращение уголовного дела по данному основанию. В ч. 2 ст. 27 УПК РФ есть прямое указание на то, что дело не подлежит прекращению в целом ряде случаев, если обвиняемый возражает против этого, однако, исходя из буквального толкования формулировки, указанной в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, именно потерпевший должен примириться с обвиняемым.

А.В. Артамонов отмечает, что в данном случае не должно иметь правового значения несогласие обвиняемого с прекращением производства по делу, точно так же, как и другие факторы, в том числе, отрицание вины, наличие судимостей и т.п. [18, с. 71].

В то же время, О.С. Головачук обращает внимание на опасность возможного давления на частного обвинителя, в связи с которой он вынужденно отказывается от обвинения [19, с. 145].

Эту же проблему подчеркивают С.И. Катькало и В.З. Лукашевич, которые считают необходимым выяснить причины отказа лица от обвинения, поскольку этот шаг может не соответствовать воле потерпевшего [20, с. 163].

Как полагает В.В. Дорошков, мировой судья не вправе отказаться от реагирования на выявленные факты нарушения закона, если при производстве по делу им установлено, что потерпевший не выражал свою волю свободно [21, с. 192].

А если к лицу применялось насилие или другое воздействие для принуждения к отказу от обвинения, суд должен отказать в ходатайстве о прекращении производства по делу, а также, в дело должен вступить прокурор, защищая интересы обвиняемого [21, с. 194].

Данные положения закреплены в ч. 8 ст. 318 УПК РФ, согласно которой правом суда является привлечь к участию в деле законного представителя потерпевшего, а также, прокурора.

Необходимо отметить, что наряду с процессуальными правами, данными частному обвинителю, но также несет и обязанности, одной из которых является явка на судебные заседания, при этом, если данное лицо не явилось по вызову мирового судьи без уважительной причины, уголовное дело прекращается, что также является особенностью разбирательства по делам частного обвинения.

Очевидно, по логике законодателя, такая неявка рассматривается в качестве пассивного отказа от обвинения, однако, в юридической литературе не все авторы согласны с такой позицией.

Так, Г.И. Загорский полагает, что сам по себе факт неявки потерпевшего в суд не может являться основанием для какой-либо правовой оценки событий преступления [4, с. 148].

В.В. Хатуаева подчеркивает, что сама конструкция нормы ч. 3 ст. 249 УПК РФ представляется недостаточно корректной, поскольку потерпевший хотя и может не явиться в судебное заседание лично, но в деле будет участвовать его представитель, который, согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ имеет аналогичные процессуальные права и может полностью поддерживать обвинение [5, с. 73].

С этим доводом представляется возможным согласиться, поскольку невозможность потерпевшего лично поддерживать частное обвинение может быть вызвана не только некоторыми чрезвычайными ситуациями, но и, прежде всего, трудовой занятостью, которая лишает его возможности лично участвовать в судебных заседаниях, особенно, если они делятся продолжительный период.

Таким образом, представляется, что для прекращения производства по делу по данному основанию необходимым является соблюдение одновременно трех условий – неявка самого потерпевшего, при одновременной неявке его законного представителя и представителя.

Однако, прежде чем сформулировать соответствующее предложение по совершенствованию законодательства, необходимо обратиться к основанию прекращения уголовного дела при неявке потерпевшего – а именно, в ч. 3 ст. 249 УПК РФ содержится ссылка на такое основание, как отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Данная норма в 2021 г. стала предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ, куда обратилась гражданка Т., в отношении которой мировой судья прекратил производство делу, предусмотренному ч. 1 ст. 116 УК РФ в связи с неявкой частного обвинителя в судебное заседание, однако Т. выразила свое несогласие с данным основанием и полагала, что по ее делу отсутствует событие преступления, в связи с этим производство по делу должно продолжаться до вынесения оправдательного приговора.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали позицию, изложенную в постановлении первой инстанции и в удовлетворении соответствующих жалоб Т. отказали, в связи с чем, она просила КС РФ проверить конституционность соответствующих норм УПК РФ.

Конституционный Суд в п. 4 Постановления от 13.04.2021 N 13-П достаточно детально разъяснил разницу между отсутствием события преступления и отсутствием состава преступления – в первом случае исключается привлечение гражданина к любой юридической ответственности, во втором – лишь к уголовной, но не отрицается сам факт участия лица в совершении деяния, ставшего поводом для уголовного дела [3].

Следовательно, при том, что прекращение дела за отсутствием состава преступления, с одной стороны, является реабилитирующим основанием, с другой – для гражданина могут наступить последствия в виде привлечения к другим видам

ответственности (гражданско-правовой, административной, дисциплинарной), а вынесенное судебное решение по делу может быть применено для того, чтобы доказать факт совершения деяния.

В этой связи отсутствие события преступления или непричастность к нему лица исключают его привлечение к какой-либо юридической ответственности, в то время как отсутствие в деянии состава преступления может восприниматься как не отрицающее факт участия этого лица в совершении деяния, о котором было возбуждено уголовное дело.

Прекращение уголовного дела по такому - хотя и реабилитирующему основанию не препятствует наступлению в будущем негативных для лица последствий в виде его привлечения к дисциплинарной, административной или гражданско-правовой (материальной) ответственности в процедурах, применительно к которым решение о прекращении уголовного дела может использоваться для доказывания совершения самого деяния.

При этом, если частный обвинитель отказался от поддержки обвинения посредством неявки в суд без уважительных причин, то и сведения о событии преступления, изложенные частным обвинителем, не могут считаться установленными судом, который, в свою очередь, не вправе опираться на неподтвержденную информацию по делу.

Исходя из этого, КС РФ также подчеркнул, что при неявке частного обвинителя в суд фактически применяется такое основание для прекращения уголовного дела, которое в последующем может быть использовано для итога, чтобы подтвердить недоказанные фактические обстоятельства обвинения, чем нарушается право обвиняемого на судебную защиту.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал, что прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с неявкой частного обвинителя по основанию отсутствия состава преступления, противоречит Конституции РФ, и до внесения необходимых изменений законодателем должно применяться такое основание прекращения дела, как отсутствие события преступления.

Исходя из этого, предлагается закрепить ч. 3 ст. 249 УПК РФ в следующей редакции «По уголовным делам частного обвинения неявка частного обвинителя, его законного представителя, либо представителя без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 части первой статьи 24 настоящего Кодекса».

Список литературы

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2010. № 31. Ст. 4162.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2021 N 13-П «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382210/ (дата обращения: 25.04.2021).
4. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. / Г.И. Загорский. М., 2012. С. 148.

5. *Хатуаева В.В.* Уголовное преследование: учебное пособие для вузов. / В.В. Хатуаева. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 98.
6. *Чернышова Т.В.* Понятие и виды примирения в российском праве / Т.В. Чернышов // Журнал российского права, 2010. № 12.
7. *Ибрагимов И.М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. / И.М. Ибрагимов. М.: Юриспруденция, 2008. С. 123.
8. *Хатуаева В.* Примирение сторон и отказ от обвинения как основания прекращения частного уголовного преследования / В. Хатуаева // Уголовное право, 2004. № 4. С. 72.
9. *Грохотова Е.А.* Понятие и признаки примирения по уголовным делам частного обвинения / Е.А. Грохотова // Судебная власть и уголовный процесс, 2016. № 4. С. 36.
10. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 192.
11. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 23.04.2021).
12. *Савицкий В.М., Потеружа И.И.* Потерпевший в советском уголовном процессе. / В.М. Савицкий, И.И. Потеружа. М., 1963. С. 111.
13. *Балашов А., Мергалиева Г.* Правовая природа примирения по делам частного обвинения / А. Балашов, Г. Мергалиева // Мировой судья, 2007. № 8. С. 9.
14. *Кузбагарова Е.В.* Мировой судья в уголовном процессе – нейтральный арбитр или медиатор? / Е.В. Кузбагарова // Третейский суд, 2007. № 1. С. 14.
15. *Макаров Ю.Я.* Совершенствование уголовного процесса в аспекте частного обвинения / Ю.Я. Макаров // Российский следователь, 2008. № 6. С. 16.
16. *Дорошков В.В.* Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. / В.В. Дорошков. М.: НОРМА, 2010. С. 63.
17. *Чурилов Ю.Ю.* Использование примирительных процедур в уголовном судопроизводстве вопреки интересам сторон / Ю.Ю. Чурилов // Уголовное судопроизводство, 2009. № 2. С. 40
18. *Артамонов А.Н.* Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям / А.Н. Артамонов // Законодательство и практика, 2015. № 2. С. 71.
19. *Головачук О.С.* Частное обвинение в уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук. / О.С. Головачук. Екатеринбург, 2001. С. 145.
20. *Катькало С.И.* Судопроизводство по делам частного обвинения. Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1972. С. 119.
21. *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические, организационные процессуальные аспекты деятельности. / В.В. Дорошков. М., 2004. С. 192.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нуруллаев Р.Р.

*Нуруллаев Рубин Рафаэльевич - студент магистратуры,
кафедра прокурорского надзора и криминологии, факультет юридический,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: демократические преобразования, проводимые в последние годы в нашей стране, затронули абсолютно все органы государственной власти, скорректировали их цели и задачи. Этот процесс затронул и правоохранительную систему нашего государства, в которой прокуратура занимает особое место. В настоящей работе авторы рассматривают современное состояние и проблемы деятельности прокуратуры в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: законотворческая деятельность, право законодательной инициативы, антикоррупционная экспертиза, полномочие прокурора, нормотворчество.

Прокуратура Российской Федерации в настоящее время представляет собой централизованное силовое ведомство, призванное бороться с нарушениями законности во всех сферах общественной жизни [1, с. 19], посредством ряда функций (функции общего надзора, уголовного преследования, участия в рассмотрении дел судами, международного сотрудничества и др.)

Вместе с тем, система сдержек и противовесов, характерная для принципа разделения властей, предполагает выполнение прокуратурой некоторых функций, свойственных законодательной ветви власти. В первую очередь это касается деятельности прокуратуры в сфере законотворчества.

Современная система участия прокуроров в законотворческой деятельности органов государственной власти сложилась в ходе реформирования российской государственности после принятия в 1993 году Конституции РФ, в которой право законодательной инициативы Генерального прокурора РФ не было предусмотрено.

Право законодательной инициативы представляет собой полномочие субъектов права, определенных Конституцией РФ и федеральным законодательством, конституциями (уставами) и законами субъектов РФ, вносить законопроекты в органы законодательной власти РФ и ее субъектов, которые обязаны обсудить возможность принятия таких проектов к рассмотрению [2, с. 257].

Конституцией РФ 1993 года в ст. 104 перечислены субъекты законодательной инициативы, в число которых также включены Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ по вопросам их ведения. Как следует из содержания рассматриваемой статьи, прокуратура данным правом не наделена. Таким образом высшие судебные органы вправе вносить законодательные предложения по совершенствованию собственной деятельности, а прокуратура нет. В этом плане обоснован возникающий у исследователей вопрос: «почему прокуратура, стоящая сразу после отмеченных судов в ст. 129 Конституции РФ, не вправе улучшать

свою работу путем внесения соответствующих законопроектов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ?».

Справедливо высказывание Э.Б. Хатова о том, что лишение данного права превращает прокуратуру в инертное ко всем общественным изменениям ведомство, неспособное объективно реагировать на своевременное принятие законодательных актов... Современные прокуроры обязаны требовать исполнение закона независимо от того, насколько качественно он составлен и насколько полно способен регламентировать общественные отношения, отраженные в его первых статьях [3, с. 86-87].

Н.В. Буланова отмечает, что лишение этого права не создало альтернативы в виде иного механизма, позволяющего прокуратуре законодательно корректировать прежде всего свою деятельность [4, с. 34].

Уместно вспомнить, что в советский период право законодательной инициативы было закреплено за Генеральным прокурором СССР. В ст. 113 Конституции СССР 1979 г. [5] наряду с высшими законодательными, исполнительными и судебными государственными органами. Это конституционное положение нашло отражение и детализацию в действовавшем в советский период Законе СССР «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г. [6] В ст. 9, озаглавленной «Право законодательной инициативы Генерального прокурора СССР, прокуроров союзных и автономных республик», было записано, что в соответствии с Конституцией СССР Генеральному прокурору СССР принадлежало право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР.

Отсутствие законодательной инициативы у Генерального прокурора в определенной степени компенсируется предоставлением права законодательной инициативы прокурорам субъектов РФ. Из ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7] следует, что правом законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации наряду с другими государственными органами может быть наделен региональный прокурор. При условии наделения региональной прокуратуры правом законодательной инициативы учредительным актом субъекта Федерации, он вправе официально вносить предложения о совершенствовании нормативных актов, участвуя в заседании представительного органа власти субъекта Федерации. Участие органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации регламентируется также приказом Генеральной прокуратуры РФ от 24 ноября 2008 г. № 243.

Отметим, что в настоящее время большинство субъектов Федерации закрепили в своих учредительных актах данное право за прокуратурой. В частности, подобное право имеется у прокуратуры Астраханской области (ст. 32 Устава области [8]). Таким образом, на региональном уровне участие прокуроров в законотворческой деятельности получило своё нормативное закрепление.

Наделение прокуроров субъектов Федерации правом законодательной инициативы позволяет им активнее взаимодействовать с региональными законодательными органами.

Таким образом, прокуроры субъектов РФ, в отличие от Генерального прокурора РФ, могут самостоятельно вносить проекты нормативных правовых актов на рассмотрение соответствующих законодательных органов. На региональный законодательный орган это налагает обязанность рассмотреть и принять решение по внесенному законопроекту.

Отсутствие прокуратуры РФ в числе субъектов конституционного права реализации законодательной инициативы на федеральном уровне не препятствует

её активному участию в законотворческой деятельности. Правда, процедура внесения предложений о принятии конкретного закона или внесению поправок в действующий закон для него идентична праву любого гражданина Российской Федерации – он должен обратиться в один из органов, обладающих согласно Конституции РФ правом законодательной инициативы.

Участие Генеральной прокуратуры РФ в законотворческой деятельности осуществляется в различных формах. В осуществлении данной работы задействованы практически все её структурные подразделения. Непосредственное участие в работе палат Федерального Собрания РФ осуществляют полномочные представители Генерального прокурора РФ.

Работники структурных подразделений Генеральной прокуратуры РФ наряду с представителями иных федеральных органов государственной власти входят в состав рабочих групп, которыми осуществляется подготовка законопроектов. Разработанные Генеральной прокуратурой РФ законопроекты направляются Президенту РФ, в Правительство РФ, в комитеты палат Федерального Собрания или в другие органы, обладающие правом законодательной инициативы.

Генеральная прокуратура активно взаимодействует с федеральными органами исполнительной власти по вопросам нормотворчества. Руководители Генеральной прокуратуры РФ участвуют в заседаниях Правительства РФ и в работе его Комиссии по законопроектной деятельности, рабочих совещаниях министерств и ведомств.

Следует признать достаточно эффективной деятельность прокуратуры, связанную с антикоррупционной экспертизой правовых актов и их проектов. В нескольких субъектах РФ законопроекты, предусматривающие меры по профилактике коррупции, в том числе проведение антикоррупционной экспертизы были инициированы прокурорами. Эти законы приняты и действуют во многих субъектах Федерации. Благодаря планомерной работе прокуратуры в данном направлении удалось повысить качество проведения антикоррупционной экспертизы, наработать опыт обмена информацией о выявленных коррупциогенных факторах.

Роль прокуратуры в законотворчестве проявляется также в её участии в конституционном судопроизводстве, направленном на обеспечение верховенства конституционных правовых норм в любой отрасли жизнедеятельности. Приказом Генерального прокурора РФ от 13 ноября 2013 г. 491 «О полномочном представителе генерального прокурора Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» [9] закреплена возможность непосредственного пребывания компетентного лица Генеральной прокуратуры России во всех публичных заседаниях Конституционного Суда России, а также право направления обоснованного заключения по исследуемому правовому вопросу [10, с. 32]. С мая 2021 года полномочным представителем Генерального прокурора РФ в Конституционном Суде РФ назначен Вячеслав Росинский.

Несмотря на то, что представитель Генеральной прокуратуры России в КС РФ непосредственно не принимает участия в судебном разбирательстве в качестве заявителя, он наделен правом участвовать в роли лица, приглашенного судом [11, с. 22]. Полномочный представитель вправе приводить статистические данные правоприменительной практики прокуратуры по рассматриваемому правовому вопросу, а также высказывать по нему свое мнение.

Участие прокуратуры в правотворческой деятельности включает и такое важное направление как разработка инициативных законопроектов, осуществляемая в тесном контакте с органами законодательной власти. Разработка прокуратурой инициативных законопроектов напрямую связана с защитой интересов и потребностей общества и государства и осуществляется по таким направлениям как защита трудовых и социальных прав россиян, охрана и

поддержки прав детей, сохранность государственных финансовых и материальных ресурсов и др.

Обобщая изложенное, следует отметить, что участие прокуратуры в законотворческой деятельности можно рассматривать как элемент системы сдержек и противовесов, характерный для принципа разделения властей. Выполнение прокуратурой некоторых функций, свойственных законодательной ветви власти обусловлено наличием у прокуратуры разносторонней информации о недостатках и потребностях правового регулирования, получаемой в результате осуществления надзорной деятельности за исполнением законов. Формами участия прокуратуры в законотворческой деятельности являются:

- разработка и реализация Генпрокуратурой законотворческих инициатив посредством обращения в один из органов, обладающих правом законодательной инициативы;
- реализация права законодательной инициативы прокурорами субъектов РФ (если это право предусмотрено конституцией или уставом субъекта РФ);
- непосредственное участие полномочных представителей Генерального прокурора РФ в работе палат Федерального Собрания РФ;
- участие руководителей Генеральной прокуратуры РФ в заседаниях Правительства РФ и в работе его Комиссии по законопроектной деятельности;
- участие в осуществление антикоррупционной экспертизы законов;
- участие в конституционном судопроизводстве.

Список литературы

1. Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В. и др. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 2: практическое пособие (под общ. ред. О.С. Капинус., С.Г. Кехлерова). 5-е изд., перераб. и доп. М.: "Издательство Юрайт", 2019. 368 с.
2. Стрельников В.В. О результативности современного прокурорского надзора // Гражданин и право, 2018. № 10. С. 15-33.
3. Хатов Э.Б. Теоретические и практические проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов органами государственного контроля в сфере экономики: Дисс. ... к.ю.н. М., 2003. С. 86-87.
4. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. М., 2016. С. 32-35.
5. Конституция (Основной закон) СССР (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 02.08.2021). Документ утратил силу.
6. Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х "О прокуратуре СССР" // Ведомости ВС СССР, 1979. № 49. Ст. 843. Документ утратил силу.
7. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 1999. № 42. Ст. 5005.
8. Устав Астраханской области от 9 апреля 2007 г. № 21/2007-ОЗ (ред. от 20.05.2021) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области, 2007. № 18.
9. Приказ Генерального прокурора РФ от 13.11.2013 № 491 «О полномочном представителе генерального прокурора Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации».

10. *Какителашвили М.М.* Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации // Российская юстиция, 2013. № 12. С. 31-34.
11. *Ульянов А.Ю.* Роль органов прокуратуры в исполнении решений Конституционного Суда России / А.Ю. Ульянов // Законность, 2017. № 4. С. 22-25.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».

153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»

УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
108814, Г. МОСКВА, УЛ. ПЕТРА ВЯЗЕМСКОГО, 11/2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
LIBRARY.RU

 Google
scholar

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ